

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.14>

Жульков Михаил Вячеславович, Афанасьева Мария Анатольевна

БАХАИЗМ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

В статье рассматриваются главные принципы религии "бахаизм" в ракурсе предпосылок формирования единой мировой религии и глобального религиозного сознания. Бахаизм исследуется в двух энергоинформационных потоках в структуре глобального религиозного сознания - горизонтальном, или социальном, и вертикальном, или духовном. Выделяются особенности бахаизма в сравнении с другими новыми религиозными движениями и ортодоксальными религиями. В результате бахаизм раскрывается как форма религии, показывающая возможности и некоторые пути синтеза религиозных учений, формирования единой мировой религии, глобального религиозного сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/9/14.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 72-75. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Онтология и теория познания

Ontology and Epistemology

УДК 130.1; 130.3; 298.8

Дата поступления рукописи: 17.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.14>

В статье рассматриваются главные принципы религии «бахаизм» в ракурсе предпосылок формирования единой мировой религии и глобального религиозного сознания. Бахаизм исследуется в двух энергоинформационных потоках в структуре глобального религиозного сознания – горизонтальном, или социальном, и вертикальном, или духовном. Выделяются особенности бахаизма в сравнении с другими новыми религиозными движениями и ортодоксальными религиями. В результате бахаизм раскрывается как форма религии, показывающая возможности и некоторые пути синтеза религиозных учений, формирования единой мировой религии, глобального религиозного сознания.

Ключевые слова и фразы: бахаизм; глобальное сознание; глобальное религиозное сознание; религия; синтез духовных учений; ноосфера; ноосферное общество.

Жульков Михаил Вячеславович, к. филос. н.

Афанасьева Мария Анатольевна

Ивановский государственный университет

mzh1@mail.ru; mari.afanasieva@bk.ru

БАХАИЗМ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

Настоящее время характеризуется активными процессами глобализации всех сфер социальной жизни. Религиозная сфера, несмотря на присущую ей ортодоксальность и статичное положение в обществе, так же подвергается влиянию глобализационных процессов, но с определенной спецификой своего развития, по отношению к другим частям социума. Взаимопроникновение восточного и западного религиозного сознания открывает широкий горизонт для нового восприятия религии, ее роли в жизни человека и общества. На Западе, начиная с XIX века, открылись каналы для восприятия древних восточных религиозных учений и практик, таких, как философия йоги, буддизм, цигун, тайцзы, ведические священные писания в упрощенной форме, доступной массовому сознанию. Столкновение западных религиозных ценностей, в большинстве своем представляющих соблюдение правил священной догматики, с восточными духовными принципами, чаще нацеленными на практическое применение религиозной философии, приводит к образованию новых религиозных течений, где духовные школы Запада и Востока ассимилируются в единое учение. Статья посвящена одному из новых религиозных учений – бахаизму – зародившемуся на Востоке, приобретающему глобальный масштаб и на своем примере представляющему возможность религиозного синтеза и формирования глобального религиозного сознания. **Актуальность** статьи обоснована важностью религиозного фактора в современном мире, наличием межрелигиозных, а также межэтнических конфликтов на религиозной почве. На этом фоне межрелигиозный синтез, формирование единой мировой религии, глобального религиозного сознания представляются необходимыми шагами к прекращению конфликтов на межрелигиозной основе. Существует достаточно обширная литература по философскому осмыслению религий, однако понимание возможностей и путей формирования глобального религиозного сознания нуждается в дальнейшем исследовании. Для анализа структуры глобального религиозного сознания в целом и бахаизма в частности используется методология ноосферного энергетизма [10], рассматривающего энергоинформационные аспекты эволюции разума на различных уровнях (космоса, планеты, человека), а также представления Т. де Шардена об энергии [15]. **Научную новизну** образует исследование бахаизма и глобального религиозного сознания в двух энергоинформационных потоках – материально-энергетическом (горизонтальном) и психоэнергетическом информационном (вертикальном), что позволяет с единых позиций анализировать их социальные и информационные составляющие.

Религиозное сознание одновременно являет собой первые шаги к формированию глобального сознания, не имеющего своего воплощения без определенных внутренних нравственных ориентиров, и, одновременно, представляет результат его образования, так как перемена и синтез ценностных убеждений, как правило, глубоко личных и «неприкасаемых» – один из самых сложных и длительных эволюционных (а также и революционных) процессов [3]. Г. В. Номеровская, исследуя становление глобального сознания, определяет его содержание в двух утверждениях: «Представляется, что содержание глобального сознания может фиксироваться

либо в традиционных понятиях и представлениях путем расширения и объема и содержания, либо путем формирования принципиально иных категориальных структур на основе появления интегрирующих глобальных идей» [14, с. 7]. М. В. Жулков рассматривает многомерность и многоуровневость глобального сознания, наличие в нем не только объективно выраженных, но и субъективных, тонкоматериальных структур [11].

Само же становление глобального сознания мыслится как двуединый процесс: в своем содержании – объединяющий и расширяющий традиции, а также создающий новые формы и структуры для более тесного «сцепления» и целостного синтеза, трансформирующего содержание. В этом смысле глобальное религиозное сознание как раз отражает одновременное сохранение и преобразование религиозного содержания, появление такой религиозной формы, которая смогла бы не только вместить данный религиозный синтез, но и обеспечить его грамотное функционирование как внутри своей формы, так и с другими формами глобального сознания. Глобальное религиозное сознание – необходимая часть глобального сознания, служащая как его конструктом или базовым идейным элементом, фиксирующим аппарат содержания глобального сознания, так и интегрирующей структурой, связывающей отдельные формы глобального сознания. Таким образом, глобальное религиозное сознание – это синтез главных архетипов мировых религий, нахождение точек пересечения основных религиозных принципов, служащих для формирования единого морального закона (императива) в сложном динамически развивающемся и глобализирующемся обществе. В более глубинном понимании глобальное религиозное сознание мыслится как целостное развитие психодуховной составляющей человека, т.е. формирование глобального индивидуального сознания – соединение различных точек восприятия в многомерную систему, являющуюся результатом эволюционного развития человечества. Понятие глобального индивидуального сознания фиксирует необходимый планетарный масштаб сознания и мышления индивида, глубину понимания происходящих в современном мире глобальных и локальных процессов, степень ответственности и участия в них человека.

Согласно представлениям ноосферного энергетизма, планетарный мир содержит в себе две составляющие – объективную материально-энергетическую и субъективную информационную, объединенные в одно целое (ноосферу) энергоинформационными взаимодействиями [10, с. 29-30]. Нисходящий и восходящий потоки образуют круговорот энергии в ноосферном универсуме. Сознание как информационная сущность находит свое выражение в социальном мире, формы социума и формы сознания соответствуют друг другу за счет энергетических и энергоинформационных связей [Там же, с. 33-38]. Так формируется энергетическое понимание самого сознания и его эволюции.

Перенося эту модель на религиозную жизнь и дополняя нарисованную картину материально-энергетическими взаимодействиями, получаем, что религиозные отношения в целом как функционирующий процесс в глобальном религиозном сознании можно мыслить в двух энергетических (энергоинформационных) потоках: вертикальном и горизонтальном. Такое деление единой энергии встречается в работах Тейяра де Шардена, рассматривающего две стороны в циркуляции энергии – тангенциальную (внешнюю, объективную) и радиальную (внутреннюю, субъективную): «Мы допустим, что по существу всякая энергия имеет психическую природу. Но оговоримся, что в каждом элементе-частице эта фундаментальная энергия делится на две составляющие: тангенциальную энергию, которая связывает данный элемент со всеми другими элементами того же порядка (т.е. той же сложности и той же “внутренней сплоченности”), и радиальную энергию, которая влечет его в направлении все более сложного и внутренне сосредоточенного состояния» [15, с. 61]. Исходя из этого, в структуре глобального религиозного сознания религиозные отношения так же могут выглядеть координатами, состоящими из двух потоков своего проявления – горизонтального или тангенциального и вертикального или радиального.

В современном обществе глобальное религиозное сознание в его горизонтальной составляющей или материально-социальной ипостаси отражается в некоторых религиозных течениях, одним из которых является религия Бахаи, или бахаизм. Это относительно новое религиозное учение, возникшее в XIX веке, у которого есть свои священные писания [6]. Основатель данной религии – Бахаулла – считается последним аватаром или божественным пророком, таким, как Кришна, Будда, Заратустра, Иисус, Мухаммед и др. Основным принципом бахаизма служит признание общего источника всех основных религий мира и утверждение синтеза всех религиозных течений; это положение отмечает А. В. Мартыненко, проводя философско-исторический анализ бахаизма: «Бахаизм следует рассматривать как частное проявление в общем ряду аккумуляционных течений, возникающих на Востоке с середины XIX века и характеризующихся общим для всех стремлением к созданию универсальной религии нового типа на базе традиционных ценностей ислама, христианства, индуизма, буддизма» [12, с. 11]. Именно этот аспект в формировании единой мировой религии затрагивал в своей работе Д. Л. Андреев, метафорично облачая все мировые религии и отдельные духовные направления в лепестки розы, образующей отражение религиозного синтеза [2]. Бахаизм появился в XIX веке в Иране на основе ислама, был жестко подавлен властями, но постепенно распространился по всему миру. По оценкам ООН, к концу XX века в мире насчитывалось около пяти миллионов последователей бахаизма.

Как уже отмечалось, в XIX-XX веках происходит проникновение и распространение на Западе различных школ индуизма (йоги, санхьи, веданты), буддизма, даосизма, в результате чего эти учения приобретают глобальный масштаб и претендуют на форму религиозного синтеза. Однако следует отметить, что эти учения встречают противодействие со стороны ортодоксальных христианских церквей и, следовательно, не могут претендовать на возможность всеобщего принятия. Другим примером религиозного синтеза служит движение Новой Эры (New Age), сочетающее религиозные восточные, эзотерические, теософские воззрения и практики. Особенностью этого движения является признание необходимости индивидуального духовного поиска и совершенствования, соединения с реальным Я и его последующего слияния с Абсолютом. Здесь

мы видим упор не на общественно значимые воззрения и проекты, а на личностно-ориентированное развитие. В России один из проектов духовной и общественной эволюции связан с творчеством Е. И. и Н. К. Рерихов, речь идет об Агни Йоге или Живой Этике. Книги и ряд международных движений, вдохновленных ими, направлены на духовное совершенствование, на использование психической энергии в повседневной жизни; они носят полуэзотерический характер, поэтому не могут быть широко распространены. Необходимо отметить также, что среди новых религиозных движений встречаются тоталитарные и экстремистские секты (чаще всего на основе ответвлений традиционных религий), в связи с чем религиозный фактор становится существенным для национальной и глобальной безопасности [9]. На этом фоне бахаизм выглядит более умеренным и ортодоксальным учением и движением, способным в силу этого объединить более широкие и менее продвинутое в индивидуальном развитии массы верующих. С другой стороны, бахаизм представляет и модель глобального социального, экономического и политического развития, хотя и сочетающего в себе элементы утопизма – такие, как свободное принятие всеми людьми идей бахаизма, что представляется не только спорным, но и почти невозможным. Бахаизм утверждает единство человечества как федерацию государств, однако для поддержания порядка предлагается и создание Мирового Правительства [17], что чревато установлением диктатуры в планетарном масштабе. Такая противоречивость отмечается как особенность утопических конструкций [5]. Но собственно религиозные аспекты бахаизма выявляются вполне рациональными и возможными для широкого распространения.

Так, религиозная толерантность признается неотъемлемой чертой в учении бахаизма: «Почему бы сторонникам одной религии не воздать должное почтение основателям или духовным учителям другой?» [1, с. 50]. Толерантность предстает важнейшим элементом в структуре глобального религиозного сознания, в основном пронизывая именно межрелигиозные отношения [4]. Известно, что среди функций религиозных институтов, помимо толкования священных писаний, – стабилизация и контроль многих социальных процессов. Церкви, мечети, храмы и другие религиозные центры помимо мировоззренческой и духовной поддержки также играют роль социального конфессионального служения: «Через его (конфессиональное социальное служение. – М. Ж., М. А.) осуществление религиозные институты и верующие взаимодействуют с государственными и общественными структурами, осуществляют коммуникацию с церковными и внецерковными людьми, расширяют социальные контакты и помощь, а общество избавляется от стереотипных представлений в отношении них», – подчеркивает важность данного процесса Т. П. Белова [7, с. 92]. В связи с этим религия бахаизм отстаивает такие положения, как: устранение крайних форм бедности и богатства, равноправие мужчин и женщин, отказ от фанатизма, азартных игр, алкоголя и наркотиков. Эти и другие положения были провозглашены Абдул-Бахой в 1912 году и сформированы в двенадцать этических принципов бахаизма. Следует подчеркнуть, что бахаизм в своем горизонтальном проявлении представляет собой единый религиозный институт, что уже является целостной функционирующей системой и инструментом формирования и поддержания социальной целостности на локальном и глобальном уровнях.

Опираясь на предложенную модель двойственной структуры глобального религиозного сознания, несущую в себе два перпендикулярных друг другу энергетически-конструктивных потока, бахаизм также включает в себя и вертикальный аспект религиозных процессов. Религиозные отношения в вертикальной траектории развития глобального религиозного сознания выявляют в себе черты психодуховной динамики в развитии индивидуального сознания. Таким образом, все религиозные учения, содержащие в себе различного рода духовные практики, преимущественно имеют в себе единую цель – формирование целостного индивидуального сознания. Этот процесс отражает соединение трех основных состояний сознания – бодрствующего, сновидческого и глубокого сна. В более мистическом ключе это выглядит как соединение двух сознаний, имманентного и трансцендентного – низшего и Высшего «Я». Данное положение присуще в явном или завуалированном виде всем религиям и является как проблемой (в основном в различии трактовок), разводящей религиозные учения в разные стороны, так и решением, объясняющим общую цель всех религиозных содержаний. В религиозной философии, теософии и различных мистических учениях существует множество интерпретаций духовных практик, взятых из различных религий, показывающих их схожесть и единство в достижении цели. Исходя из этого, бахаизм является одной из первых религий, отражающей единство религиозных практик, ранее остающееся на уровне философии и теософии. Он включает в себя множественность духовных практик, взятых из мировых религий, и выстраивает из них единое духовное учение, имеющее цель бесконечного совершенствования индивидуального сознания в процессе соединения его с глобальным сознанием. «Согласно этой концепции, – подчеркивает Л. Ф. Меликова, говоря о бахаизме как синтезе духовных учений, – все основатели религий в истории человечества – лишь передатчики, черпающие свое знание из единого божественного источника, звенья в длинной цепи пророков» [13, с. 132]. Исходя из этого, очевидным становится утверждение о существовании единого религиозного или, целесообразнее сказать, духовного знания. Такое отделение духовности от религиозности несет довольно серьезный смысл: религиозность в настоящее время предполагает следование догмам, выполнение обрядов и обычаев, выводя религиозное знание на поверхность, тем самым редуцируя и облачая его в соблюдение монотонных бессознательных традиций, утрачивающих свое первоначальное значение. Духовность в религиозном сознании можно понимать как широкую веру в Бога, которая также предполагает веру во все божественные производные – веру в себя, в свою родину, в граждан своего государства, во всех людей в планетарном масштабе, в природу и т.д. Такая глубинная вера является не просто безличным созерцанием, но и активным внутренним механизмом, побуждающим к благим действиям, источником которых является чувство планетарной общности, а также духовным стержнем, контролирующим собственные действия и мысли. О такой «религии без религиозности» упоминал в своих работах Э. Фромм, возводя религиозное сознание в основной инструмент

построения нового общества: «Во всех сферах общественной жизни – в работе, в отдыхе, в отношениях между людьми – будет проявляться этот новый “религиозный дух”, независимо от принадлежности к какой-либо церкви» [16, с. 310]. Данное утверждение отражает один из главных принципов бахаизма.

Бахаизм как духовное учение, претендующее на формирование новой цивилизации с новыми и общими для всех моральными принципами, сравнимо с учением о ноосфере и ноосферном обществе, основоположником которого является В. И. Вернадский [8]. Из его работ Ф. Т. Яншина выделила двенадцать условий образования ноосферы, как и Абдул-Баха – этических принципов бахаизма. В целом можно заметить, что эти двенадцать принципов схожи между собой. Важнейшие ноосферные условия являются собой равенство людей всех рас и религий, открытие новых источников энергии, свободу науки от религиозных построений, усиление связей между государствами планеты, исключение войн из жизни человечества и др. [18]. Стоит подчеркнуть, что открытие новых источников энергий можно мыслить не только в плане научно-технического прогресса, но и в ракурсе духовного совершенствования человека и предполагать новые источники энергии как индивидуальные энергии человека, достигшего новых духовных ступеней в эволюции своего сознания.

В заключение можно предположить, что обозначенная схема перпендикулярных друг другу энергетических потоков глобального религиозного сознания может быть структурой новых религиозных течений, основанных на единстве религиозных принципов. В настоящее время вместе с процессами глобализации и сопряжения западных и восточных культурных и духовных ценностей наблюдается рост и укрепление новых религиозных течений, одним из которых на мировой религиозной сцене выступает религия Бахаизм. Бахаизм, несмотря на выявленные ограничения, в данном процессе фигурирует как репрезентация соединения ортодоксальных религий и новых религиозных идей; как форма религии, показывающая некоторые возможные пути синтеза религиозных учений, формирования единой мировой религии, глобального религиозного сознания.

Список источников

1. **Абдул-Баха.** Мысль мира. М.: Наука, 1992. 118 с.
2. **Андреев Д. Л.** Роза мира. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2015. 864 с.
3. **Афанасьева М. А.** Глобальное религиозное сознание: возможность и необходимость // Всероссийский студенческий конвент «Инновация»: сборник материалов. Иваново: Ивановский гос. университет, 2016. С. 14-20.
4. **Афанасьева М. А.** Толерантность как один из принципов глобального религиозного сознания // Сборник статей II Международного научно-практического конкурса. Пенза: Наука и Просвещение, 2016. С. 188-191.
5. **Бакаева Ж. Ю., Степанов А. Г., Матвеева О. Л.** Константы утопического как основания мифологемы картины социально-исторической реальности // Манускрипт. 2019. № 6. С. 95-98.
6. **Бахаулла.** Китаб-и Йкан / академический пер. с персидского, предисл., коммент. и текстологическое прил. Ю. А. Иоаннесяна. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 272 с.
7. **Белова Т. П.** Конфессиональное социальное служение как форма гражданской активности // На пути к гражданскому обществу. 2014. № 2. С. 92-98.
8. **Вернадский В. И.** Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
9. **Жуков А. В.** Религиозная безопасность как предмет научного дискурса в постсоветской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 4. С. 66-71.
10. **Жульков М. В.** Ноосферный энергетизм: фундаментальная онтология [Электронный ресурс] // Философская мысль. 2017. № 9. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_24066.html (дата обращения: 15.07.2019). DOI: 10.25136/2409-8728.2017.9.24066.
11. **Жульков М. В.** Проблемы многомерности глобального сознания // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. М.: Академия МНЭПУ, 2017. Т. 5. С. 71-81.
12. Мартыненко А. В. Бахаизм: философско-исторический анализ: автореф. дисс. ... к. филос. н. Саранск, 1996. 14 с.
13. **Меликова Л. Ф.** Бахаизм – идейная эволюция неоуниверсалистской религиозной доктрины (путь от Востока до Запада) // Кавказ и глобализация. 2013. № 3-4. С. 131-149.
14. **Номеровская Г. В.** Становление глобального сознания: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2006. 24 с.
15. **Тейяр де Шарден П.** Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.
16. **Фромм Э.** Иметь или быть? / пер. с нем. Э. Телятниковой. М.: АСТ, 2018. 320 с.
17. **Эсслемент Дж. Э.** Бахаулла и Новая Эра [Электронный ресурс]. URL: http://www.bahaiarc.narod.ru/books/New_Era.htm#_Тoc47210214 (дата обращения: 10.06.2019).
18. **Яншина Ф. Т.** Ноосфера В. Вернадского: утопия или реальная перспектива? // Общественные науки и современность. 1993. № 1. С. 163-173.

BAHÁ'Í FAITH AS REPRESENTATION OF GLOBAL RELIGIOUS CONSCIOUSNESS

Zhul'kov Mikhail Vyacheslavovich, Ph. D. in Philosophy

Afanas'eva Mariya Anatol'evna

Ivanovo State University

mzh1@mail.ru; mari.afanasieva@bk.ru

The article examines the basic principles of Bahá'í faith considering the prospects for the formation of global religion and global religious consciousness. Bahá'í faith is examined regarding two energy-informational streams in the structure of global religious consciousness – horizontal (social) and vertical (spiritual). The authors identify the peculiarities of Bahá'í faith in comparison with new religious movements and other orthodox religions. Bahá'í faith is interpreted as a form of religion, which opens the possibility for the synthesis of religious doctrines, formation of global religion, global religious consciousness.

Key words and phrases: Bahá'í faith; global consciousness; global religious consciousness; religion; synthesis of spiritual doctrines; noosphere; noospheric society.